

Москва

Театр клоунады Т. Дуровой

И что, что дети были счастливы, — это понятно. Едва войдя в Московский театр клоунады Терезы Дуровой, они оказались в своей «естественной стихии» — стихии игры. Их ждали кегельбан и мягкие копыла, которые надо метко накинуть на не менее мягкие носы и руки огромных кукол... Их ждали клоуны: некоторые из них норовят поймать зазевавшихся сачком, некоторые готовы и вас загнать под клоуна... Граница между просто игрой и второй театральностью оказалась, зыбкой и подвижной. Эту границу дети, ведомые клоунами, переходили, сами того не замечая, и включались в действие, происходящее на сцене, совершенно естественно. Не потому даже, что, если на плавном спускании с яруса балкона громадная надувная рыбина, которую «выловили» клоуны, невозможно сидеть как истукан. Завершает энергичный ритм действия... Нельзя не отметить на доверительность Александра и Борода (этим клоунам «Теремок», например, обязан плавность переходов между номерами). Борода, он же Зануда (он же С. Иванов), не может не поучить. Его авторитет и уверенность в себе могут равняться только с его бесприторностью и редким даром вылезать сухим из всех приключений. Вполне современный джинсовый комбинезон необычных размеров скрывает человека хозяйственного и добродушного. Последние качества, а также ростом и подражательными брошюрами Борода напоминает Санчо Пансу. Впрочем, у Сервантеса ничего не говорится ни о Бороде, ни о рыцарях ушах спутника Дон Кихота. Может, потому приятель Бороды Александр похож не столько на рыцаря Печального Образа, сколько на

Александр ГЕРАСИМОВ и Сергей ЛОБАНОВ
известны зрителям как клоуны
АЛЕКСАНДР и БОРОДА

мечту об английском джентльмене провинциального повеса: яркий фрак и котелок, контрастирующие с благородной бледностью беленых щек, — все свидетельствует о достойной родословной Белого клоуна. Эта замечательная парочка, Александр и Борода, способна пробыть дар импровизации не только у детей, но

даже у родителей. Кстати, больше всего поразили в этом театре и родители счастливцы — родители, которые не только не смущались, строя перед глазами, но и радовались, строя перед глазами, но и радовались, строя перед глазами... Конечно, они радовались за детей. Но только этим не объяснять, почему так охотно и легко выходили взрослые дяди и тети на сцену, чтобы подкалывать в «семейках» очередную часть сериала «Муха-Цокотуха». И, признаться, некоторые играли так уверенно и с таким удовольствием, что мысленно, уж не «подсаживая» ли это комарчик и мухи-цокотухи, мелкала в голове таинство покорного слуги... Мелкала, пока в перерыве в очирали на морозе, не слышал восторженный шепот двух девочек: «Представляю, они вывели Сашкиного лопу с крыши! Пожар, объединение родителей, дядя, клоуны и забитым взрослыми детьми, что называется «играет», способно рождать огромное чувство общности: впервые, может, родители становятся похожими на своих детей, и это очаровало родителей, украло. Нет, в Московском театре клоунады Терезы Дуровой не работают с «подсаживаемыми» зрителями, работают с настоящими. Причем не только во время представления, но и в перерыве. Нужно ли говорить, сколько терпения, чуткости и такта и просто любви к своей профессии и театру? Двухлетний кроха, устроившийся на

конец у клоуна, чтобы сфотографироваться с ним, не только не боялся веселого дяди, а, наоборот, шептал, но был не прочь сфотографироваться и дальше. Между тем, желая сфотографироваться уже выстраивалась, и не без испуга смотрел на назревающую сцену. И в этот момент второй клоун протянул малышу огромную бабочку и тут же отнес ее в сторону — бабочка «улетела». Малыш ее пощипывал. Малыш серьезно кивнул и осторожно стал сползать с колен первого клоуна. «Мы еще увидимся», — пообещал тот малышу. Не знаю, как клоуны, а я все-таки заметил этого, наверное, самого маленького зрителя Театра клоунады уже в другой стороне фойе, где две команды детей (образованных, конечно, не без помощи клоунов) впряли ирландия «зайчиков». К моему удивлению, с мячом и «зайками» в руках энтузиастом прыгали мальчишки в строгих костюмчиках, дошколята и продолжители красавиц лет 12—13... Что касается упомянутого самого юного и самого серьезного зрителя, то он целует-мелочливо напирался на руку гуся ирландия. Тут-то его и подхватил один из двух клоунов, которых оглябли «зайчики». «Мы тут с ним двоим стоим будем!» — заявил он коллеге и публике, придерживая Борода неожиданно явившегося поощрения. Коллега не возражал. Поощрения тоже.

ЛЕОНОВ И АРТЕКИН
Слово Леонову и Артекину
ТО ИРЛАНДИЯ

ансамбля. Вечная иллюзия искусства — непринужденная легкость трудного, почти невероятного. Кто на прыжки со скакалкой? Дети и полной мере могут оценить виртуозность клоунов, выстраивающих многослойную «радугу» скакалок... Их мастерство здесь явно акробатической природы. Зато в другой сцене — блестящего этапа — очевидна превосходная танцевальная техника. Театр клоунады впечатляет не в последний очередь многогранностью, требующей от актера незаурядной подготовки, смена ритмов, жанров, как и умение дать зрителю передышку (кстати, импровизационные куски с участием зрителей дают детской аудитории возможность подвигаться, покрывать, попрыгать...), свидетельствует о продуманной композиции, выстроенной психологически точно. Стоит добавить, что если детские спектакли Театра клоунады впечатляют красочностью, то в «Дивертисменте» для взрослых многочисленные этапы сменяет строгая черно-белая гимна акробатического тинца на козлы (Артекина и Михаила Кроута). Легендарная игра хула-хупами (И. Герасимова, И. Калинкина) соседствует со стильной постановкой, заставляющей вспомнить «Ступая» Йонеску... Впрочем, на вечерних спектаклях и дети скучать не будут, как взрослые не скучали на детском «Клоунцирте», «Айболите», «Школе нечестия» или «Несемее».

Московскому театру клоунады Терезы Дуровой «все возрасты покорны»...

Ваш ВАСИЛЬЕВ
Фото СЛАВЫДОВА

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР КЛОУНАДЫ
113093 Москва, ул. Павловская, 6, ТПЗ ВБИ.
Тел.: 237-1689, 237-5236, факс: 958-2555.

См. газета 1996. — 6 марта. — с. 8

«Просто я работаю вояшебником...»

могут сказать о себе артисты Московского театра клоунады Терезы Дуровой